

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

ГАСТРОЛИ Омского театра музыкальной комедии подходят к концу, его спектаклям сопутствовал зрительский успех. Но все ли бесспорно в работах театра, каковы сильные и слабые стороны этого коллектива?

Начнем с репертуара. Гастрольную афишу открывали произведения советских авторов — «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Сердце балтийца» К. Листова, «Камилла» А. Новикова, «Рассвет над Иртышом» Е. Родыгина, «Ошибка Наташи» Н. Минха и современная венгерская оперетта Э. Кеменя «Где-то на юге». Широко была представлена зарубежная оперетта. Здесь «Ночь в Венеции» И. Штрауса, «Веселая вдова», «Цыганская любовь» и «Фраскита» Ф. Легара, «Марица» и «Баядера» И. Кальмана, «Роз-Мари» Г. Стотгардта и Р. Фримля.

Из тридцати шести показанных спектаклей советские оперетты прошли двенадцать раз, зарубежные — двадцать четыре. «Лидируют» «Цыганская любовь» и «Роз-Мари» — по шесть раз, «Ночь в Венеции» и «Баядера» — по четыре раза. Мы позволили себе эту статистику, ибо фактический репертуар всегда показателен.

Наиболее интересно театр проявил себя в советском репертуаре. Среди значительных по содержанию и творческому воплощению спектаклей выделяется «Камилла» — этот динамичный, веселый, очень теплый рассказ о сегодняшнем дне кубинского народа. Он решен средствами жанра, но на сцене нет опереточной экзотики, ложной красоты, а есть мужественная простота, дыхание правды. Эти черты в свое время определили большой и заслуженный успех комедии «Рассвет над Иртышом», тоже поставленной главным режиссером А. Павверманом. Мне памятен этот спектакль, виденный пять лет назад. Ныне он как-то потускнел, многое попросту устарело в пьесе, и все же лучшее, что было в нем, заметно и сейчас. В патристически звучащем прологе, в достоверных характерах, в лирической картине зимнего сибирского села есть настоящая поэзия действительности. То же реалистическое видение жизни есть и в «Сердце балтийца», хотя спектакль сильно проигрывает из-за отсутствия полноценного образа Славы Селиванова.

Особо приходится говорить о спектакле «Ошибка Наташи». Ведь это не оперетта, а, так сказать, музыкально-тематический отклик, продиктованный желанием авторов и театра приобщиться к тому, что уже в многочисленных вариантах известно по книгам, фильмам и пьесам о милиции.

Назидательный детектив, во всяком случае, не получился. История студентки Наташи, которая в одиночку решила бороться с жуликами и бандитами, их главварем по кличке Акула, бороться без помощи милиции и тем совершила ошибку, написана и воплощена не лучшим образом. Такой спектакль по аналогии с известной опереттой правильнее было бы называть «Сто акул и одна девушка». Как ни пытался театр выделить положительных героев — людей милиции. Наташу и ее товарищей, экзотика бандитской «малины» вышла на первый план, особенно в третьем акте, в этом зловещем притоне — подzemелье с каким-то таинственным сундуком, окном за черной шалью, с ножами, пистолетами, винными бутылками и всем прочим...

Увы, «мирное сосуществование» подлинно художественного и фальшивого, настоящей спе-

нической культуры и безвкусицы, современных форм и пресловутых опереточных штампов проявилось в ряде гастрольных спектаклей и прежде всего в зарубежных опереттах. Да, еще и еще раз убеждаешься, сколь плохи тексты старых оперетт, как несовершенны даже некоторые их новые редакции, как плоски и глупы остроты, когда вас вдруг буквально оглушают таким, например, перлом: «Вы поете, как тысяча жаворонков в одних штанах!» Товарищи из театра могут сказать: «Знаем, знаем... Так мы и думали, что нас будут критиковать за все эти «баядеры». А зритель идет. Ведь музыка-то какая!..» Конечно, музыка прекрасна, она и даст долголетие этим опереттам. И уж если ставить их, то так, как диктует музыка — с тем изяществом, очаровательной легкостью и тонкой иронией, с той романтической открытостью и волнующей силой чувств, которые отличают лучшие создания Легара и Кальмана. Ставить, преодолевая сопротивление посредственных либретто, создавая новые, полноценные тексты.

Справедливость требует отметить, что в «Роз-Мари», например, сделана попытка выделить тему неравноправия индейцев, подчеркнуть конфликт индейцев, бедных золотоискателей и богатого авантюриста Авлея. Интересно задуман в духе народного итальянского театра спектакль «Ночь в Венеции», в нем сатирически обличаются представители титулованной знати, победу над которыми одерживают простые люди из народа. Правда, обращение слуг с сенаторами и герцогами на сцене самое бесцеремонное. Жизнелюбие, природный ум и народную хитрость можно показать, и не злоупотребляя откровенно фарсовыми приемами. В обоих спектаклях, поставленных В. Лавровым, тоже есть отступления от строгого вкуса. Скажем, «Ночь в Венеции» подчас выглядит как «Ночь рококо», так назойливо обыгрываются словесно и материально рота всех видов.

Но, пожалуй, наиболее показательным в этом плане является спектакль «Фраскита» (режиссер Д. Бархатов). Просто удивительно, как начисто исчезла из него тема свободной любви, гордого чувства, мотив борьбы Фраскиты за человеческое достоинство. Ни грана романтики не осталось на сцене. В исполнении Н. Масюкова Арман с его повадками мелкого ловеласа являл собой несколько обогороженный вариант Яшки Буксира из «Белой акации», благо тот тоже носил морскую фуражку. В антракте ко мне подошел один старый свердловский театрал, на лице его была сентиментально-ироническая улыбка: «Вспомнил сейчас молодость, вот так лет сорок назад играли в оперетке...» Он был прав. Такой спектакль дает повод говорить о недоброй памяти театральной провинции.

Нередко это ощущение рождает и зрительный образ спектакля. Серьезный упрек можно адресовать главному художнику М. Логвиновой. Если, скажем, удачно оформлены «Рассвет над Иртышом», «Камилла», то «Фраскита» и «Баядера» откровенно беззвучны и аляповаты. Нет духа романтической оперетты в оформлении «Цыганской любви», сказочная условность сюжета вовсе не дает повода для появления конферетных, ядовито раскрашенных декораций, безвкусного задника в сцене табора. Стилистическая

пестрота видна в оформлении «Роз-Мари», эклектичность особенно ощутима в костюмах, и не в одном этом спектакле.

Зато определенность почерка, хороший вкус, хореографическая культура присущи работам главного балетмейстера театра В. Тулуповой. Она талантливо ставит массовые балетные сцены, в действие здесь вовлечен не только ансамбль балета, но и хор. В. Тулуповой удается создать темпераментное, динамичное зрелище, развивая его в нарастающем темпе, поднимая тонус спектакля. Народный праздник в «Камилле», индейский «То-там-гом-том» в «Роз-Мари», карнавал из «Ночи в Венеции» — яркие работы балетмейстера и солистов, тепло принятые зрителями.

Отрадное впечатление оставляет и оркестр театра, с лучшей стороны показавший себя в исполнении таких, например, больших и сложных полотен, как оперетты Штрауса и Легара. Музыкальное руководство спектаклями осуществляли главный дирижер Б. Венцовский и оларенный молодой дирижер Б. Попов.

В труппе Омского театра есть опытные мастера, такие, как очень мягкий комик В. Володин, острый характерный актер А. Хилькевич, И. Вильшанская, В. Лавров, А. Липатов, Т. Золотарева, Е. Демина, Г. Климов, П. Никифоров, Н. Блохина. Удачно выступили в гастрольных спектаклях молодые артисты — обаятельный, жизнерадостный Е. Хандак, И. Нецаева, интересно показавшаяся в ролях разного плана, темпераментный Франческо дель Каррилио, способная вокалистка С. Березкина, талантливая солистка балета В. Загуменная. Радостным было знакомство с молодой актрисой М. Лавровой, особенно запомнившейся в ролях Камиллы и Ванды из «Роз-Мари». Благодарные сценические данные, пластичность, танцевальность, стремление к индивидуализации каждого характера выгодно отличают творчество М. Лавровой.

К сожалению, далеко не все молодые актеры владеют искусством перевоплощения, всеми средствами своего синтетического жанра. Особенно уязвима сценическая речь, в том числе и у ведущих артистов С. Четверикова и Н. Долинского. Хороший певец С. Четвериков актерски мало выразителен, статичен во всех спектаклях. Отдает дань актерским штампам и Н. Долинский.

Как видим, контрасты проявляются и в репертуаре, и в решении спектаклей, неровности их творческих компонентов, в манере актерского исполнения. Дело не в том, что один спектакль лучше, другой — слабее, менее впечатляет. Дело в некоей разности художественных принципов, когда старое соседствует с новым, мешая созданию цельного впечатления о театре, о его сегодняшнем лице. В начале статьи мы говорили о зрительском успехе гастролей. Доброжелательные, проявляющие интерес к каждому новому театральному коллективу, свердловские зрители, главным образом любители оперетты, гостеприимно отнеслись к театру. Конечно, и репертуар, «кассовая направленность» которого отчетливо заметна, сыграл свою роль. Но хочется, чтобы театр за внешне благополучным ходом гастролей видел и другое. Сегодня в печати, в творческой среде идут горячие споры о путях оперетты, ее возможностях, поисках нового в жанре. В этом споре некоторые спектакли Омского театра едва ли помогут разглядеть завтрашний день нашей музыкальной комедии, они скорее поддержат тех, кто полагает, что оперетта старомодна и бесперспективна.

Высказывая критические замечания, мы вовсе не хотим умалить лучших сторон театра, всего интересного и значительного, что было показано. Омский театр музыкальной комедии известен как активный, ищущий коллектив с хорошими традициями. Думается, что у него есть все возможности, чтобы в новых работах, особенно на материале современности, подтвердить и укрепить свое доброе имя.

Б. КОГАН.